

Н.Н. Гордийцева

СБОРНИК
СТИХОВ

г. Очер

1999 г.

И.И. Гордичева

Сборник
стихов

Орёл

год издания 1999

КОРАБЕЛЬНАЯ РОЩА

Корабельная роща
С косогора сбежала,
Теремок невысокий
Оступила кольцом.
И по-русски, с поклоном,
Точно гостья, собралась
По широким ступеням
Взойти на крыльцо.
Но, рука чародея
Вдруг ее удержала,
Усыпила нежданно
В дивно - сказочном сне.
А старуха - метель,
Словно мать, приласкала,
Обрядила невестой
В серебрящийся снег.

10 ноября 1972 г.

г.Очер

ДВОЙНИК
Генрих Гейне
(перевод с немецкого)

Спокойно вокруг, тишина
в первулках,
Здесь были когда — то мы
счастливы с ней.
Давно пролегла между нами
равлука,
Лишь домик старинный
напомнит о ней.
И видится мне
одержимый тоскою
Какой — то бедняга
в мучительный миг
Вдруг стиснет ладони...
под бледной луною
О ужас! Узрел я
свой собственный лик!
Зачем же послало тебя
провиденье,
Тебя мой безумный,
несчастный двойник?
Я был упоен не земным
наслажденьем,
Теперь головою безмолвно
поник.

Ноябрь 1972 г.
г. Пермь

НОЧЬ НАД ОЧЕРОМ

Бродит сны над притихшим
Очером,
Серп луны, как на зыбких
волнах
Проплывет над темнеющим
бором
Золотую ладью в облаках.
Не шелохнется воздух
застывший,
Спит берег зачарованный ряд.
А в немой вышине, затаившись,
Блещет звезд величавый парад.

17 января 1979 г.
г. Очер

ВЕТЕРАНЫ

Они спешат, чтоб не отстать,
Над ними шелк багряный реет.
Но, все большее отмечать,
Как этот славный строй редет.

Гремит оркестр, стучат сердца,
Идут в колонне ветераны...
Я не увижу среди них

отца-

Сразили фронтовые раны.

Оставил на войне солдат
Здоровье, силы молодые...
На алон бархате лежат
Его награды боевые.

9 мая 1984 г.

г. Очер

СЕДИНА

Ручеек серебристый
По виску пробежал,
Будто светлый и чистый
Благородный металл.
Слѣд печали глубокой,
Память пролитых слез, —
В этом мире жестоком
Столько бед, столько горев.
Невозвратной потери
Горечь пьем мы до дна,
Что судьба нам отмерит,
То считает седина.

9 июня 1984 г.

г. Очер

ПРОЩАНИЕ

Памяти Индиры Ганди
Чудовищно. Горько. Больно.
Слезы глаза затмили.
В упор из автомата
Индиру Ганди убили.
Какою мерой измерить
Скорь огромной планеты?
Возможно ль в это поверить,
Что нет ее больше на свете!
Пришла она в мир этот грешный
С доверчивою душою,
Над бездной мрака и злобы
Сжигая сердце любовью.
Грянула сталь вороненая,
Смертью холодной дохнула —
Когти черная сила
К сердцу страны протянула.
Как далека ты, Индия,
России сестра дорогая!
В этот час прими нашу руку —
Мы боль твою разделяем.
Прощай, товарищ наш верный,
В борьбе за мир над Землею, —
Ты за него заплатила
Самой страшной ценою...

Октябрь 1984 г.

г. Москва

В БОРУ

Прикосала белым гребнем
Выюга серый косогор,
В сон таинственно - волшебный
Попрожен хрустальный бор,
На заснеженной поляне
В выжлой шапке набекрень
Под сосной, в одежке рваной
Прикорнул тухлявый пенек,
Дремлет бор.

Крутом так тихо,
Приспорошина лыжня,
Осторожная вайчиха
Притаилась возле пня.

Январь 1985 г.
г. Очер

ЗИМНИЙ ЛЕС

Будто латыни окован,
В панцирь снежный облачен,
Лес зимой очарован,
Лес зимой безрожен.
Словно рыцарь он влюбленный
В раскрасавицу - зиму,
А зима глядит сурово
В очи темные ему.
Последнее в уста целует,
Сыплет иней на лицо...
На снегу металл висит
Обручальное кольцо.

23 января 1985 г.
г. Очер

ДАЛЕКО РОССИЯ, ДАЛЕКО...

Герману Андреевичу

Гусеву,

вышедшему у немку

фашистского концлагеря

Далеко Россия, далеко
Пустыни, равнины, снега.
Российский солдат синевозкий
Тоится в плену у врага.
Лопата под ногами чужая,
И еда чужого клочья,
Порядка штык стальная,
Пылающей пасти клыки.
Но, он сапогом не растоптан
Угрюм, как пружина, звенит.
Но смеет злобещая толпа
Про невозможности высе туч.
И, наступил в землю вгрызаясь,
Он знает — наступит рассвет!
Недаром ему доверяет
Подпольный давно комитет.
Далеко Россия, далеко
На ветке рябины скворец.
Российский солдат синевозкий
В неволе — герой и борец!

5 февраля 1985 г.

г. Очюв

КАК МЫ ХОДИМ ЩИ ХЛЕБАТЬ

Как на горошке крутой
Терем выстроен большой—
То столовая родная,
Наша кухня бародская.

Там дышится вкусный суп,
Каша есть из всяких круп,
Аппетит сам уважь!
Ешь котлеты, ешь гуляш!

Славно тут, да есть причина
Для одной большой кручины,
А кручина налицо?

Как вобраться на крыльцо?
Будто веркальцо стальные,
Все ступени — ледяные,
Полировочкой блещат
И на солнышке горят.

Отшлифованы так чисто,
Так светлы и так лучисты!
А попробуй — ка, шагни —
Мигон вывихнешь ступни!

Знает всяк — здоровью худо,
Коль гудит пустой желудок.
Так и ходим щи хлебать,
Лишь бы шею не сломать.

Кто бочком, к стене прижавшись,
Кто с перилами обнявшись,
Ну, а кто ^{вбегит} рысисто —
Годен тот в эквилибристы!..

28 февраля 1985 г.
г.Очер

ВЕСНА — ПРИДЕТ !

Рыбкины и лягушки
Светят весы, белый свет!
Вся земля шумной трелью
Весну привет "Привет!"
Во вид старик уставил,
Ся рада детворе,
Пеняшки, самый малыш,
И вот слышит в "Ура!"
И весну закончилиась
Весною — весну,
Весною, замолчала
Весною — весну,
Весну весну весну
И весну весну весну,
Весну весну весну весну
Весну весну весну.

Март 1915 г.

С. Соловьев

ВАСЬКА — МЕТЕОРОЛОГ

Хоть не ходит Васька
в школу,
Он зато — метеоролог.
Может Васька в срок
короткий
Подсказать погоды сводку.
Сжался коном на печи,
Где теплее кирпичи,
Плотно хвост поджал свой гордый
И в него упрятал морду.
Это значит — наш Василий
Ждет мороз под утро
сильный.

Но, проходит день — другой,
Васька стал совсем иной!
Прыгнул с печки на диван,
Потянулся, выгнул стан,
И улегся во весь рост,
Лапы вытянув и хвост.
Можно верить

без сомненья —
Завтра будет потепленья.
Ведь ученым неспроста
С давних пор зовут кота.

Апрель 1985 г.

г. Очер

ВЕСЕННИЙ МОТИВ

С ТАКОЙ ВОДОЙ РАВЫГРАЛАСЬ
РЕКА,
ДРУГ СТАЛА ОНА ШИРОКА,
ГЛУБОКА —
ОТ СВЕЖЕСТЬЮ СЕРДЦЕ ВЕСНА
НАПОЛНЯЕТ,
ДУШУ СВОЮ ЧЛОВЕК ОБНОВЛЯЕТ.
ВСТАЛ СУРОВОБ — ПОЯВИЛСЯ
ЦВЕТОК,
ОТЛИЦАЮЩИМ ТИХОТЯ НЕЖНЫЙ
РОСТОК,
ВЫСОКИМ НЕБОС ОБЛАКА
НАБЛЮДАЮТ,
ОТ ВУДНО И СКОРО
ЗЕМЛЯ ОЖИВАЕТ.

Март 1903 г.

С. С. С.

РОДНАЯ СТОРОНА

Павловск, Бурдино, Малахово,
Тракт старинный, и рядом — река,
Лес вдали голубеет сосновый.
Зеленеет вблизи осока.

Чуть качаясь, прибрежные ивы
Меж собою ведут разговор,
Под мостом малаховским игриво
Бирюзовый струится Очер.

Волны теплые берег ласкают,
Ели лапами ~~небо~~ метут,
Солнце жемчуг лучистый
бросает

В расплескавшийся Павловский
пруд.

Павловск, Бурдино, Малахово.
Пыльный тракт. Вспоминается
мне

Отзвук песни ямщицкой
почтовой,
Как рассказ о седой старине.

Апрель 1985 г.

г. Очер — п. Павловск

ПОСТАВРОТАМ СОЛНЕЧНЫХ ЧАСОВ
Н. Носкову и В.Н. Соромотину

Мальчи Мальцев, Вологодин
пытали идею воплотили:
вволю время находить
нам Пичку подарили.

Вся жизнь на много верст окрест
К часам диковинным сводилась!
И шум цехов, и благовест
Из "ноду" строго подчинила.
То лет - то буря, то пурга
на пашню, всем дождям открытым,
то, как под натиском врага,
крупный очередной означенный.

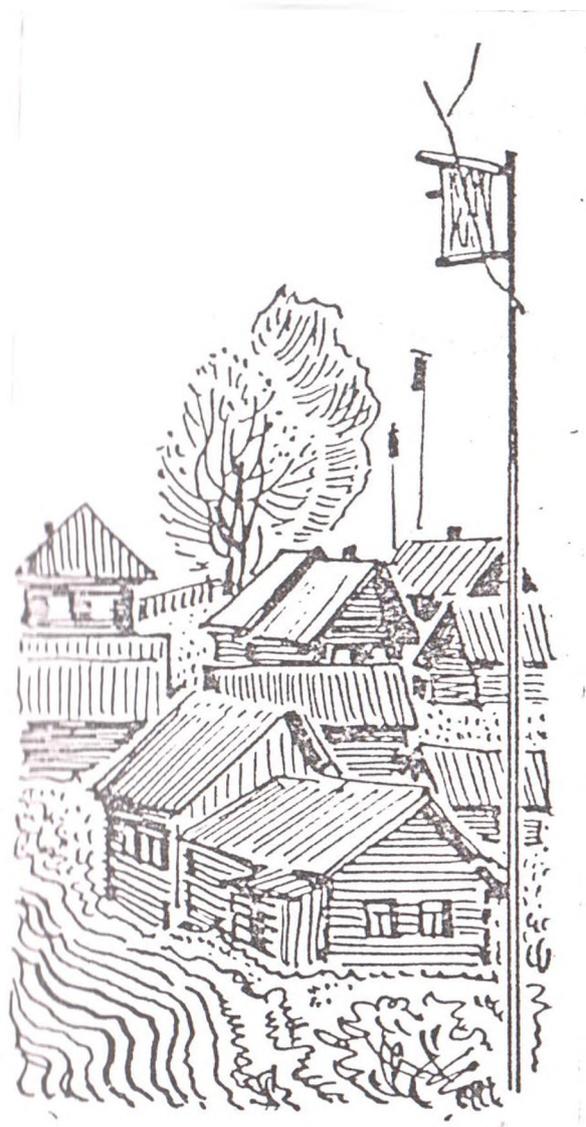
Ильден ржавчиной, помят,
Как ветеран, в трудах усталый
Ложил старинный циферблат
На постаменте обветшалом.
И в славу дедов и отцов
своей выдалую крупицу,
нам Соромотин, наш Носков
подарили новую страницу!

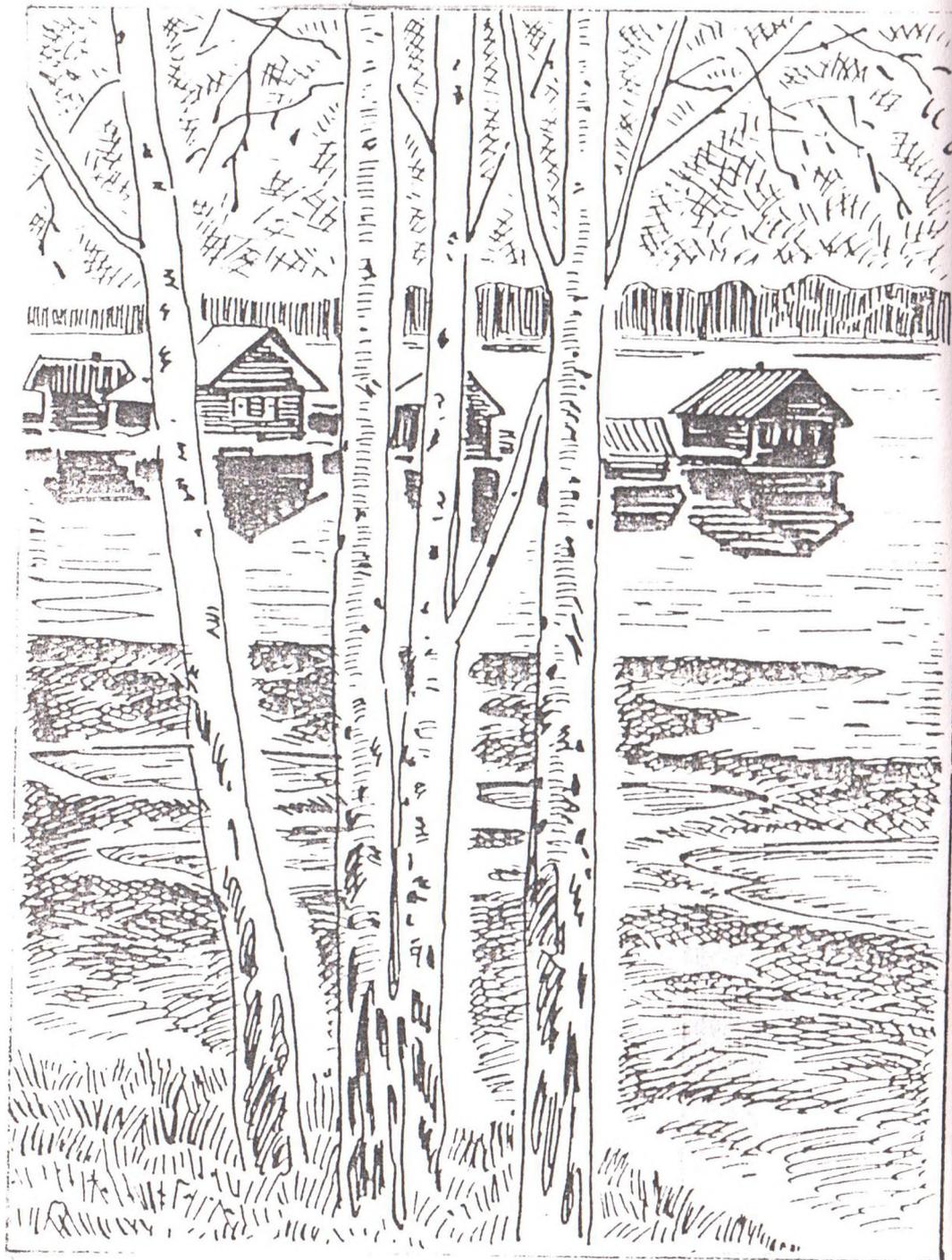
Глядит на солнце циферблат,
Позолодевший, обновленный.
Служить он людям вечно рад,
От нем корровии спасенный!

август 1985 г.

Пичка

КАМУШКА

Все мне Камушка снится:
Варяжистый песок,
Котор - волная птица -
Привадег нысок!

Два рожушки мотора,
Морская волноюя волны,
Варяг алмазные шторы,
Первый шлюф с глубины...

Август 1985 г.,
г. Оймяконск

ПИФАГОРОВЫ ШТАНЫ

"Пифагоровы штаны
Во все стороны равны" —
Штука эта не простая,
Прямо скажем — золотая!
Каждый катет в аккурат
Возведи сперва в квадрат,
После — вместе их сложи,
На гипотенузу погляди:
Коль она в квадрате тоже —
Результаты будут схожи!
"Пифагоровы штаны
Во все стороны равны" —

Август 1985 г.
г. Очер

БЕССМЕРТНЫЕ

Подвигу
Героя Советского Союза
(посмертно)
Александра Корявина.

Павшиша в глупо Афганистана
Коварной панесон судьбой.

В коротком расказах

слово "Мама"

От душой выведет большой...

Падела пулей. Бой стихает.

В земля подняться - выше сил.

И, Папа, роль невозможная,

Вдруг, точно полужа, вскочил.

Павшиша удмнит в лейтенанта
Помощный, гильный заряд!

И перед дулом автомата

Потал окопавленный солдат...

И в том ли высшая заслуга -

Или в сердце чести присягнуть,

И, вешней враслонивши друга,

Павши и бессмертие шагнуть!

2 января 1985 г.

А. Паша

РОССИЯ – НАВЕКИ МОЯ!

По бабушке я родом – шляхтянка,
По деду – украинка я,
По воле судьбы – Россиянка,
Такая уж доля моя.

Украинской речи не знаю,
Мне польский неведом язык,
К напевам уральского края
Мой слух неотвязно привык.
Люблю деревенское поле,
Мне лес и пшеница – друзья.
Мила мне зеленая воля –
Живая отрада моя.

Березоньки ветви склоняют,
Бежит по колосьям струя,
До смертного часа – родная,
Навеки Россия – моя!

Декабрь 1985 г.
г. Очер

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Старый тракт у Малахово
На ветря побит грозой,
Широкоцветная подкова
Прогнулась над рекой,
Полетилась дальше туча,
Отверкав и отгренев,
Пролилась дождем трескучим
На полоденьский посев.
Клобуку тучи, будто вату,
Средит солнце в пух и прах,
Полыхали бриллианты
В тонких дужах и ветвях.
А в сторонке — кой заветный,
Поворачивай, как сверчок,
Путник дивнен не задетый,
Подубрет водничок.

Январь 1986 г.

г. Очер — д. Малахово

КОРРЕСПОНДЕНТ

Ивану Дорофеевичу
Кожевникову.

Всем сердцем верен сельской ниве!
Отмерив вновь километрах —
В ней то строго, то шутливо
Он выдаст в номер репортаж.
А завтра полосу сверстает —
Узнает миром весь район,
Где сенюкос уж завершают,
А где еще не начат он.
Корреспондентскую машину
То дневень вьез, то ночью падит, —
Строка к строке под воен
шинным
Из — под пера его бежит.
Дорог немало репортерских
Но поле для него — судьба.
Как друга старого, по — своим,
Его приветствуют хлеба!

3 июля 1986 г.
г. Очер

РЯБИНОВАЯ ОСЕНЬ

Рябина осень огненной лисицей
На дранучьи крадется лесам,
Рябина рябина тяжело клонится —
Гнет и вяле багряная краса.

И повилики дыны все гуще
Городи зреют,
И пироги рябинушка вкусна.
Собирай всю ягоду скорее —
Рябина наша — лишь пирогом
красна!

Сентябрь 1986 г.
Р. ШЕР

ПОБЕДА

Орудия смолкли.
Нет больше войны.
Мир дышит
Цветущей сиренью.
Уставшей земле
Снятся тихие сны
Покоя, труда, возрожденья.
И майские ветры,
Ликующ, снуют
По складкам
Победного стяга.
И юный солдат
Ставит подпись свою
На серой колонне
Рейхстага

9 мая 1987 г.
г. Очер

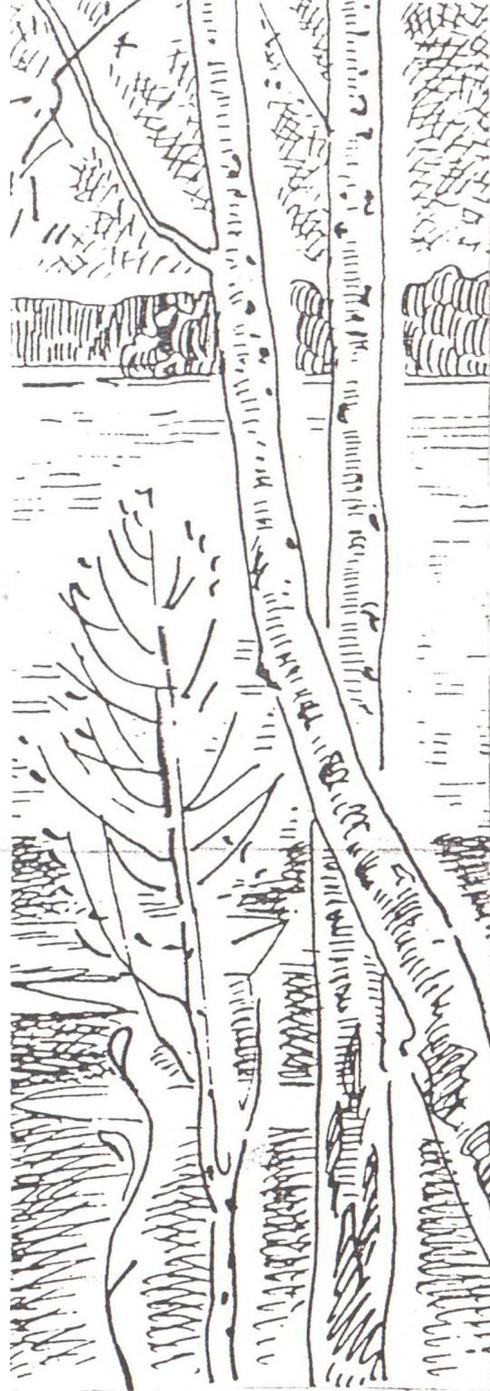
ЛЕТО, ВЕСЕЛОЕ ЛЕТО!

Легкою, влажною дымкой
Воздух туманный окутан.
Радон — к реке — невидимке
Берег срывается круто.

Тан, в глубине под водою —
Длинное царство речное:
Сон под корягой пирует,
Щука над сомом танцует.

Вот вы да парочку эту
Выудить лихо мережей!
Лето, веселое лето,
В водочкой — ушка пригожа!

Август 1987 г.
г. Черн

ЗЕМЛЯНИКА

— А ну — ка, что там, погляди — ка?

— Рубины алые в траве.

— Ура! Пospела земляника!

Клади скорее в рот себе!

А, впрочем, нет,

постой немножко!

Что проку в том, что

съешь сейчас?

Сбирай все ягоды в лукошко,

Готовь на зиму про запас!

Роскошна ягода лесная,

Варенье будет — царский клад!

В ладони горстка небольшая —

Какой волшебный аромат!

Июль 1990 г.

г. Очер

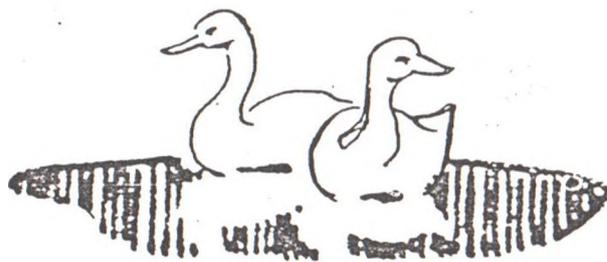
УТРО НАД ПРУДОМ

Александр Михайловне
Бублис.

Зеркало пруда прекрасно и чудно
В ранних лучах восходящего дня.
Дремлет рыбак с поплавковой удой,
В краме к обеду вот — вот зазвоня
Пташки в аллее так дивно щебечут,
Словно молвеен всехвальный поют!
Ходит рыбешка под удой беспечно —
Только круги под водой плывут.
Пруд, словно рамой роскошной
украшен —
Зелень прибрежная встала стеной.
Малая лодочка веслами машет,
Нет ветерка. Благодать
и покой...

Июнь 1993 г.

г. Очер

НАШ КРАЙ

Для нас с тобой — одна Россия,
Для нас с тобой один простор,
Лесные дали голубые
И волны светлые озер.

И эта зелень налужита,
И самоцветов перелив,
Урал, наш батюшка, сердитый
И Камы — матушки радолив.

И воздух, что всегда пропитан
Здоровой, крепкою сосной,
Наш Пермский край,
        давно обжитый,
И добротой суконной избой.

Идренной пенной враги чарка,
И свежий соловьиный медок,
Душистый венник в ваньке харкой,
Малины спелой тусок.

Береговеньки платок веленый,
Нарядный белый сарафан,
Наш край родной,
        наш край исконный
Дороже всех чужбских стран!

Апрель 1969 г.
г. Очер

САНЬКА

Александре Георгиевне

Азовских

По угору, на ухабах
Мотоцикл, как зверь, ревет.
"Ох и Санька, ох и баба,
Ведь башку себе свернет!"
Куры, прочь скорее к тыну!
На деревню вихорь мчит.
Вон, трескучая машина,
Как коза, прыжком летит!
Пыль за нею тучей вьется,
Крутит Серый хоровод.
—Александра к нам несется,
Берегись, честной народ!..
Приторможены колеса,
Шум стихает громовой.
Мужики дивятся скоса,
Да качают головой...

Февраль 1970 г.

г. Очер

ОЧЕРСКИЕ КЛЮЧИ

Выпал Очер водою родниковой,
Кладенцев пила бурная в ключах!
Полыхнет неба ситоц васильковый
в студеньки, светлых, как слеза,
струях.

Бывды тыны веков глухой
ыл родниками Ручей Медвежий
шедро напоен.
Пышет нии под вотчину, под межи
Надвигал удачливый барон.
Бывды стройка юная крепчала,
на дани на землю пот соленый лил.
Глотки водицы прадед мой усталый,
вдарившись, как дар священный, пил.
Тыды столетия над речной долиной,
тыды вода по ласковым лугам.
Выпал весь Очер в суровую годину,
Чтоб защитить Отчизну от врага.
Фашист был лют — злодей первейшей
марки!

Валдат в Урала — Родину спасал.
Валдал родной, ты в том окопе
харком

Валдим Очерских сладость вспоминал...
Он вилу свету мы немало рыщем,
Наравни пьем под пальмой
в южный зной,
Он, влеще все же никогда
не сыщем
Воды Очерской нашей ключевой!

8 февраля 1985 г.
г. Очер

В ЛЕСУ

Что - то хмурится лето,
Вдвигая в август макушку,
Только небо светлее
У основной опушки.

Воздух пьяный и хмельный
Лесом, в лесной глухомани;
За глубоким оврагом
Вдвигая сказочный манит.

На ладонь принимаю
Горсть малины душистой, -
Ведет к вечеру полон
Травок золотистый.
Завтра ж, чуть рассветает, -
За овраг между пнями
И в плетеной корзине
Пройдусь за груздями.

август 1993 г.
г. Очер

КУДЕСНИЦА

Сегодня слегка потеплело,
А завтра — ударит мороз.
И вспыхнут в окне побеле^{ЛОМ}
Соцветья диковинных звезд.

распустятся дивные ветви,
Листва в завитках кружевных,
Загнутся невиданным цветом
Волшебные искры на них.

Кудесницы — стужи на свете,
Наверное нету щедрей —
Шедевры чудесные эти
Творить без конца для
людей!

Январь 1994 г.
г. Очер

АПРЕЛЬ

С полей, с огородов, с загонов
Сорнал снеговую постель,
Выиграл, как зубастый

щуренок,

Наснижник лукавый — апрель.
Он весел, беспечен и звонок,
Он талой водою шумит,
Он болнышка резвый ребенок, —
Всё удержу буйно шалит.
То вномн июльским

ошпарит,

А после — напустит метель,
Он так переменчив, коварен,
Подснежник пасхальный —
апрель!

апрель 1994 г.

г. Очер

НЕ ГАСНЕТ НАДЕЖДА ЖИВАЯ

Бураны, бураны, бураны
Снегами Урал замели,
А где — то далекие страны
Садами уже расцвели.
Над маленьким храмом

в деревне

Бушует пурга, осерчав.
А в храме пред образом

древним

Все теплится чья — то свеча.

Не гаснет надежда живая

В суровый для Родины час.

Заступница мира святая

Задумчиво смотрит на нас.

А мир наш — прекрасный

и милый

На всех континентах Земли!

Дай Бог, чтобы Светлые Силы

Его, сберечь помогли.

НАМ

Февраль 1995 г.

г. Очер

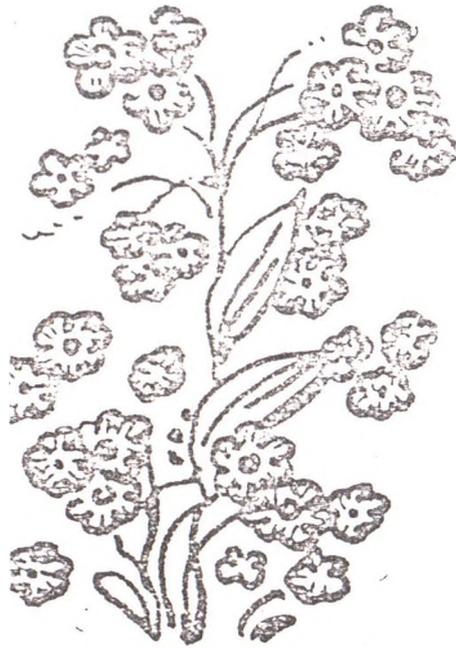
В КОНЦЕ ЛЕТА

Прохладой и сыростью веет,
Туманна лесистая даль,
Занудливый дождичек свет,
Гладь пруда — как мутная
сталь.

В печальной дремоте погода,
Но, все же среди сереньких
снов

Подарит улыбку природа
Прекрасным букетом цветов.

Август 1996 г.
г. Очер

ВЕРНИЙ БУКЕТ

В хрустальной вазе икебана
Цветком лавровым грустит,
А на стекло оконной рамы
Снежинка белая летит.

Пройдет январь, февраль
Промчится,
Снежинка скатится слезой...
Лавры в хрустале не изменится
Снежинка будет вечно голубой...

16 января 1997 г.
г. Омск

ВЕСНА

Грянет солнышко
                    заркими струнами,
И рассеется тот час пурга.
Через поле потоками шумными
Побегут голубые снега.

Закипит, забурлит
                    и завертится
Разом все после зимнего сна.
Неужели еще вам не верится,
Что в душе и природе —
                                    весна!

Март 1997 г.
г. Очер

ДЕД МИХАЛЫЧ

Памяти

Александра Михайловича
Овчинникова.

Дед Михалыч рубит, пилит —
в деле плотницком — мастак!
Лазит дедушка стропила —
врутит крыша и чердак.
Идеит старик насторожился,
бросил гвоздь и молоток,
вниз по лестнице скатился,
словно выпавший клубок.
— Что с тобою, друг — Михалыч,
что так бросился "в пике"?
— Да сейчас парнишка малый
балалайку нес в руке.
"Стою — ка, милый, поиграй — ка!"
Позавыл про белый свет,
дед увидел залалайку —
вот вам тут и весь секрет!
Пальчик замер, удивленный,
что — то дедушке сыграл,
и в улыбку смущенной
инструмент ему отдал.
Дед с прищуром плутоватым
балалайку обнял сам.
И ударил бородатый по серебряным струнам!
Не опишешь, что тут стало —
только струны говорят!
Вывелся дед усталый,
назвонил всех подряд.
Зинкоглазая певунья —
балалаечка хитра!
Заворожит, как колдунья,
слух и сердце — до нутра!
Русь богата мастерами —
где таких еще сыскать?
Все сумеют сделать сами —
и построить, и сыграть!

Март 1977 г.

г. Киев

Закуражилась

~~Закружилась~~ ПОГОДА

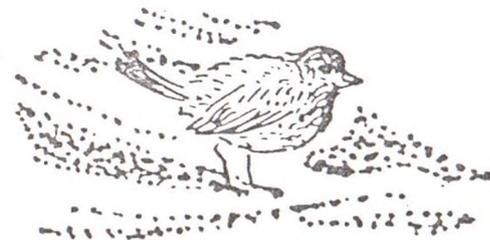
Закуражилась

~~Закружилась~~ погода -

Явно, с миром не в ладах!
Вместо солнышка - народу
Гонит стужу на ветрах.

Небо - серое, как камень.
Кружит в воздухе метель,
На циклоне под снегами
В календарь впорхнул
апрель.

2 апреля 1997 г.
г. Очер

В ПОЛЕТЕ ИХ ПЯТЕРО БЫЛО

Памяти

Евгения Сазченко
Василия Заворохина
Игоря Глушкова
Сергея Шумейко
Юрия Якимова

Днем — темен и глух, как могила,
И ужасной заснеженной мглой.
Как — будто все адские силы
Полнились из бездны земной.
Наргон — как завеса ночная,
Привидим, гудит вертолет.
В непрошную мглу погружаясь,
"Ми — В" сквозь вьюгу идет.
Летит вертолет санитарный,
Прощается снежный заряд.
И отважные, славные парни
На помощь больному спешат.
Ах, если бы тот ретранслятор
Ухватить на секунду с пути!
Хоть чем — то помочь бы ребятам
На место живыми пройти!
Иначе судьба порешила, —
Польку не напишешь закон...
Равдался над лесом унылым
Вопль раздробленного стон.
Землю устремляясь на встречу,
Нашиня продолжит свой бег.
Но, ввернув искорежит, разметет
И версит обломки на снег...
И — смерть на сугробе застылом...
Вот все — таки жизнь коротка!
В полете их пятеро было,
Как пять лепестков от цветка...
Шпаты небеса голубые, —
Та, страшная вьюга прошла.
Лопы черная груды металла
С леса печально легла...

Апрель 1997 г.

С. Шер

СОЛОВУШКА

Памяти
Галактиона Николаевича
Пьянкова.

Еще вчера он разливал
Неповторимые рулады,
Звенел и шелкал, и свистал,
Даря небесную усладу.
Минут блаженства не забыть
При звуках трелей этих чудных,
Хотелось всех и все любить,
И наслаждаться беспробудно!
Сегодня — тихо среди ветвей,
Роса студеная упала.
Умолк волшебник — соловей —
И душу вдруг печаль сковала.
Опять теряем мы друзей —
Такая участь человека.
Ушел наш
милый чародей,
Умолк Соловушка навеки...

Май 1997 г.
г. Очер

НОЧНАЯ ГРОЗА

В треске по кровле железной
Давным всю ночь грохотал.
Молнии орудий небесных
Дал, оглушенный, дрожал.
Жидкая вода распирала,
В жарном потоке клокотал —
Паша эту еле держала
Паша, тонкая сталь.
Всполохи молний слепили,
Плылся жалобный хруст —
Паша тяжелые били
Паша сиреневый куст.
Утро грозу остудило,
В комнату залился озон.
Паша сердцу омыло,
Паша боль, слезно сон.
Паша от ветви пахучей
Паша невенной аромат.
В саду сиренью цветущей
Паша же люблю я мой сад!

Май 1977 г.

г. Пенза

БЛАГОСЛОВИ, ГОСПОДЬ...

Памяти

Агриппины Ивановны

Кожевниковой.

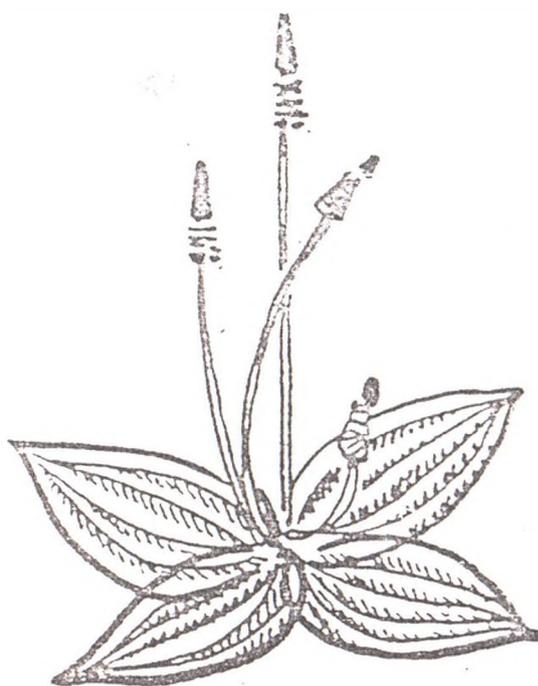
Благослови, Господь, природу,
Погоста тихого кресты,
Ручья серебряную воду,
Над ней - кудрявые кусты;
Покосный луг, налитый соком
Благоухающих стеблей,
Рой мотыльков, стрекоз

в осоке,

Басистых, ласковых шмелей;
Небес глубоких свод сапфирный
В июльский полдень золотой,
Покой торжественный и мирный
Над Русью - Родиной святой.

Июнь 1997 г.

г. Очер

АВГУСТОВСКИЙ ДЕНЬ

Еще не кружит вихрь
осенний

На листьях красно - золотых,
Еще не все просохло сено
На трав душистых, луговых.

Ветерок слегка прохладен,
И солнце - все еще палит.
И земля легкую отраду
Дням теплый в августе хранит.

август 1997 г.

Г. Шенер

С НАДЕЖДОЙ, ВЕРОЙ И ЛЮБОВЬЮ
Вере Константиновне
Шардаковой

Осенний вальс у пруда
закружил
Листву берез над белым
парапетом.
Не знаю, кто придумал,
кто решил
Дням листопада зваться
бабьим летом.
Кустом рябины алым
обагрен
День сентября — последний
поневоле,
Раздастся утром
благодатный звон
С Российских православных
колоколен.
Во имя светлых мучениц
святых
Средь ураганов горечи
и боли
Храни, Россия — мать,
детей своих
Всегда с Надеждой, Верой
и Любовью!

Сентябрь 1997 г.
г. Очер

НА ЗАКАТЕ

Преле — полно дремлет. Не явит.
Тышь — суп подой шмыряет кошка,
Дя — куд — под деревом шалит,
Тад — котка, котмаз рыбашка.
Куде — то сплутано весло.
И — подеру — покря на приколе.
Куде — та — токой не повезло,
Ив — то — коткама в на волю!
Куде — та — токой, такая тишь!
Куде — та — токой — такая жалость!
И — ты — котка — мне говоришь,
Куде — та — токой — примелькалось.
Куде — та — токой — мустаная моя, —
Куде — та — токой, головушка седая!
Куде — та — токой, полодость твоя,
Куде — та — токой, ширость озорная.
Куде — та — токой, глазон не моргнув,
Ты — дедкой волны рассекала,
Куде — та — токой, на пруд рукой махнув,
Куде — та — токой, тушко и устало...
И — дедкой берег так манит
Куде — та — токой, очертаньем,
И — дедкой властно полонит
Куде — та — токой, сиянье.

Сентябрь 1907 г.

г. Пове — г. Павловск

УТЕКАЕТ РЕЧЕНЬКА

Льется, не торопится
речка под мостом.
В смуточке соряется
Окунь с ершом.
В заводи не движется,
Зачерла тайком
Синевя небесная
Шелковым платком.

С бережка топорщится,
Как пидя, остра,
Оска зеленая, —
Камышу сестра,
А водица тихая
плавно, как во сне,
Гладит по течению
Камушки на дне.

Ивушка печальная,
Ты слезу не лей.
Не клони головушку.
Не мочи ветвей!
Искорки лучистые
Радугой блещут.
Утекает реченька,
Нет пути назад.

Сентябрь 1988г.
г. Очер

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА
Памяти
Анны Андреевны
Азановой

Мой "Минск" несется, сплыв — в круг
Слились. Знакомые ворота.
Вот здесь живет мой славный друг.
Сюда въезжаю с разворота.
Волнуясь, как школяр, стою:
"Я на минутку, разрешите..."
А мне в ответ: "Прошу к столу,
Вы голодны, перекусите!"
Я отбиваюсь: "Не хочу!"
Но, непреклонная старушка
Так нежно гладит по плечу —
И молоко налито в кружку.
Ее глаза — живой вздор —
Пронзают искрой огневой,
Отменных, сочных помидор
Тарелку ставит предо мною.
Проворно над столом снуют
Ее широкие ладони, —
То хлеб душистый подают,
То с меда мух нахальных гонят,
Заводит разговор со мной
Оригинально, артистично,
Промолвив скромно стороной:
"Ведь я лишь грамотна частично."
А я ловлю ее слова,
Как в замороженном полете.
"Да Вы за пояс — дважды два —
И академика заткнете!"
Беседа льется, как река,
О чем мы только не толкуем, —
Любая тема ей близка,
Любой вопрос — интересуется.

Пора расстаться. Мы вдвоем
Машину катим за ворота.
Глядит с участливым теплом
Она на бак, на катафоты.
Потом напутствует меня.
И рук ее прикосновения
Я в этот час на склоне дни
Встречаю, как благословенье.
Стремглаз асфальтовая гладь
Летит под вилкою передней.
Не суждено мне было знать,
Что встреча та была последней...
Средь бурь, и в мелкой суете,
И на волнах житейской муки
Я вечно буду помнить те
Благословляющие руки.

Сентябрь 1985 г.
деревня Бурдино — город Очер

ДЕДУШКА
Игнатию Николаевичу
Азанову

Баткая фуражка,
Старенький пиджак,
Порошок пастуший
В кулаке захват.
Статный и румяный,
Хворью не согнут.
Борода седая
Украшает прудь.
Как я острена рада,
Милый старина!
Где же твой заветный
Китель в орденах?
Пусть терпят ковы
Влажную листву,
Сядем возле речки
Рядом на траву.
Вдалеке чернеют
Лодки на пруду,
Я твоих рассказов
С нетерпеньем жду.
Как по магистралям
Поезда водил,
Не щадя здоровья,
Не халдя сил;
Как веду на рельсах
Отводил не раз
Машинист — инструктор,
Паровозный ас;
Как, бывало, в рейсе
По четыре дня
Ты "горел", как в топке
Уголь среди огня;
А состав тяжелый
Шел на дальний фронт,
Там, где в кровь с пожаром
Слился горизонт;

С РОЖДЕСТВОМ !

Ярко звезды сияют,
А снега глубоки.
Ночью в храмах мерцают
Теплых свеч огоньки.

За столом хлебосольным
Днем идет торжество -
Широко и привольно
Славит Русь Рождество!

Быстролетные сани
На полозьях легки,
С Рождеством, Россияне,
С Рождеством, земляки!

Декабрь 1997 г.
г. Очер

Там, в бой горячее,
Ждал твой груз танкист,
Ждали пехотинцы,
Ждал артиллерист.
Пусть не знали руки
Грозный автомат, —
Был ты славный воин,
Родины солдат!
И за то, что ныне
Горизонт наш чист, —
Тебе поклон мой низкий,
Старый машинист!
За дела, за доблесть
Носят ордена —
Ты не прячь свой китель,
Славный старина!

1985 г.
г. Очер

ЗИМНИЙ СОН

То мороз, то вьюга,
Над трубой — дымок.
Иней, как в ноль + урр,
Обланил лесок,

Пусть тебе приснится
В ландышах лужок.
Над лужкой промчится Майский ветерок.

Январь 1998 г.
г. Очер

ЗИМА В ОЧЕРЕ

Сердита зимушка в Очере,
Крепчает батюшка — мороз!
Белы сугробами угоры,
Застыли маковки берез.
Пойдешь на двор — поглубже
шапку

Надень, чтоб уши убережь.
Бери скорей дрова в охапку,
Да растопляй родную печь!
Поленья пламенем схватит,
И в топке тяга загудит.
По стенам, потолку, полатям
Тепло струями побежит.
Проснется чайник на шестке,
В комок сохнется стуха злая,
В усы лукаво ухмыляясь,
Кот замурлычет в закутке.

Декабрь 1997 г.
г. Очер

ЗА ГОРОДОМ

Как шалью большой и
пушистой,
Снегами укутан Очер,
Белеет за городом чистый
Полей бесконечный простор.
Вдали перелески мелькают,
"Уазик" свернул на шоссе,
Сторонушка наша родная
Предстала в январской красе.
Мы редко в поездках бываем,
Все дома - в заботе, в делах.
И как же вдруг взор удивляет
Пространства широкий размах!

Февраль 1998 г.

г. Очер

ШМЕЛЬ

Вреду по лесу вредником
Через мушкетчики, лотынки,
Попытки, грузди — вся берем,
И вот уже полна корзинка.
Теперь — на поле загляну,
Постарался рощу за спиной.
Давно пора мне отдохнуть
В пачку с травушкой хмельною.
Тут шмель над клевером гудит,
Полет протяжно, басовито,
И низко брюшком бородит
Шмелька румяные ламиты.
Ах, добродушный мой ворчун!
Ты не жалея и безобиден,
Но забияка, не драчун,
Вот так похнат и грозен
С виду.
Вот сел и крылышки свернул,
Уполз. Головку наклоняя,
В нектару хоботком прильнул...
И в сладких грезах утопаю, —
Как много — много лет назад
В тумане детства синеоком,
Пылькрасном, словно райский сад, —
И невозвратном, и далеком...

Март 1998 г.

В. Печер

СТАРАЯ БЕРЕЗА

Сломило бурей старую березу
Посередине древнего ствола —
Испив судьбой отмеренную дозу,
Могучей кроной наизны

полегла.

Как великанша дивная стояла,
Промыв ветвями тонкий небосвод,
И грациозно на ветру качала
Зеленый кос согласный хоровод.
Мы по весне, бывало, в детстве

пили

Ее холодный сладковатый сок,
Грачи над нею тучей поманили,
Лепясь на каждый

крохотный сучок.

И вот она повержена грозюю.
Поник листвы благоуханный зонт.
Зияет необъятной пустотою
Открывшийся внезапно горизонт.

Апрель 1978 г.
г. Очер

ЗДРАВСТВУЙ, МАТУШКА - ОСЕНЬ!

Здравствуй, матушка - осень!
рановато идешь.

Желтоватую проседей
На березы кладешь.

Алой шалью рябину
Укрываешь с утра.

Можешь дождиком в спину
Брызнуть, как из ведра.

Можешь властной рукою,
Пошалив, как дитя,
Двор несметной казною
Весь засыпать, шутя.

Бродишь девой капризной
По полям, по садам.
Правишь грустную тризну
По июньским денькам.

Где ж ты, нива густая?
Где лугов аромат?
Зреет плесень грибная,
Лес туманом объят.

Здравствуй, матушка - осень!
Сердцу грустно слегка.
Бирюзовая просинь
Чуть видна в облаках.

Август 1998 г.
г. Очер

ШЕХЕРЕЗАДА

Где же ты, Шехерезада?
Где восточный твой наряд?
В ожидании звездопада
Устремляем в небо взгляд.
Наша северная стужа —
Не арабский пыльный зной!
Обвяжись — ка ты потухе
Русской шалью пуховой!
Ах, умчатъ бы в сказку быстро —
Где ты, дивная страна?
Рассыпает небо искры —
Эта ночь чудес полна!
Посмотри, Шехерезада,
Как снега у нас блещут!
Дождь волшебный звездопада
Упадет на твой наряд...

18 ноября 1998 г.

г. Очер

